

Александра Кудрявцева
(Коробова)

*Духовные стихи
как жанр
фольклора*

Лекционный курс

Александра Кудрявцева (Коробова)

**Духовные стихи как жанр
фольклора. Лекционный курс**

«Издательские решения»

Кудрявцева (Коробова) А.

Духовные стихи как жанр фольклора. Лекционный курс /
А. Кудрявцева (Коробова) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746646-6

Как и когда возникли духовные стихи, кто и о чем их пел? Единый ли это жанр фольклора? Что такое народная вера, согласно духовным стихам? Грех и добродетель, конец света и Страшный суд — как христианские понятия преломляются в духовных стихах? Эти и другие темы изложены в 17 лекциях. Книга написана по материалам специального курса, который автор читала в Российском православном университете. Издание адресовано фольклористам, филологам и всем, кто интересуется темой народного православия.

ISBN 978-5-44-746646-6

© Кудрявцева (Коробова) А.
© Издательские решения

Содержание

Лекция первая. «Приидите, братие, послушайте...»	6
Лекция вторая. «А и веровал он самому Христу, Царю Небесному и святителю Его, Миколу Чудотворцу»: мысли о православии духовных стихов	11
Лекция третья. «Умом нам сей книги не сосмети и очам книги не обзрити: Велика книга Голубиная...»: космогония духовных стихов о Голубиной книге	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Духовные стихи как жанр фольклора

Лекционный курс

Александра Кудрявцева (Коробова)

© Александра Кудрявцева (Коробова), 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лекция первая. «Приидите, братие, послушайте...» или некоторые размышления о духовных стихах

Духовные стихи... Сейчас так иногда называют духовную поэзию вообще, всевозможные религиозные стихи и, в том числе, авторские стихотворения на «божественную» тематику. Между тем все это не совсем верно. В XIX веке в России **духовными стихами**¹ были названы поэтические произведения устного народного творчества, осмысляющие и художественно перерабатывающие христианские идеи и образы.

Духовные стихи, как интереснейшая и богатейшая сокровищница для изучения взаимодействия устной и письменной традиций, светской и христианской культуры, «как собственно художественные произведения, и как материал для познания народного мышления»², были объектом обсуждения и исследования в науке с середины XIX – по начало XX века³. Затем, вследствие их тематики, в советское время стихи были практически забыты, и единственный серьезный труд, посвященный проблемам «народного православия» по русским духовным стихам⁴, вышел в 1935 году в Париже. Ныне ситуация изменилась, и духовные стихи вновь вошли в учебные курсы и привлекают внимание исследователей⁵.

Источниками стихов являлись жития святых, творения святых отцов, апокрифические сочинения (в том числе на ветхозаветные и новозаветные сюжеты). На складывание стихов влияла и сама атмосфера православного храма – богослужбное пение и чтение, иконографические изображения.

Как возникли духовные стихи? На этот вопрос нет однозначного ответа. Некоторые ученые относили их к творчеству монахов, другие – монастырских нищих, третьи – странников-пилигримов (по-другому – калик перехожих, kaliga – обувь паломников), причем некоторые исследователи добавляли, что эти паломники по святым местам и вовсе не были русскими... Но в любом случае, распространились стихи очень широко и впоследствии стали известны не столько как монастырское пение за трапезой (первый найденный духовный стих – «Плач Адама» – обнаружился среди других монастырских записей XVI века с подзаголовком «Старина за пивом»), сколько как пение крестьян, преимущественно во время постов, особенно, Великого Поста.

Когда возникли стихи? И на этот вопрос нет единого ответа. Во всяком случае, нужно различать время возникновения сюжета стиха (это могут быть не только первые века христианства, но и даже дохристианские времена – например, сюжет о Голубиной книге) и время

¹ Современный заинтересованный читатель может познакомиться с лучшими образцами духовных стихов по следующим сборникам: *Стихи духовные* / Сост. Ф.М.Селиванов – М., 1991. 336 с. и *Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI-XIX веков* / Сост. Солощенко Л. Ф., Прокошин Ю. С. – М., 1991. 351 с. Среди классических собраний текстов духовных стихов необходимо сборники: *Бессонов П. А. Калики перехожие: Сборник текстов и исследование*. В. 1—6. М., 1861—1864 и *Варенцев В. Сборник духовных стихов*. СПб., 1860 или 1861.

² Ф. М. Селиванов – ук. изд. С. 3.

³ Буслаев Ф. И. Русские духовные стихи //Его же. Избранное. О литературе – М., 1990. С. 294 – 349; Веселовский А. Н. * Разыскания в области русского духовного стиха / Сборник ОРЯ и С АН – СПб., Т. 20 1879, Т. 21 1880, Т. 28 1881, Т. 32 1883, Т. 46 1886, Т. 53 1891; Кирпичников А. И. О духовных стихах // Галахов А. История русской словесности древней и новой – М., 1894. Т. I; Порфирьев И. Произведения народной словесности, образовавшиеся под влиянием книжной. Духовные стихи // Его же. История русской словесности. Ч. I. Древний период. – Казань, 1876. С. 290—335; Соколов Ю. М. Духовные стихи// Его же. Русский фольклор – М., 1941. С. 284 —291; Сперанский М. Н. Духовные стихи //Его же. Русская устная словесность – М., 1917. С. 358 – 392; Яцимирский А. И. Духовные стихи //Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1993. С. 507—509 – *Здесь приведены наиболее значительные работы общего характера с указанием последних изданий.*

⁴ Федотов Г. П. Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам). Париж, 1935. То же: М., 1991.

⁵ В первую очередь необходимо сказать о книге профессора Московского университета Федора Мартыновича Селиванова, изданной уже после смерти ученого – Селиванов Ф. М. Русские народные духовные стихи. Учебное пособие для филологических факультетов. 1995.

возникновения духовного стиха на этот сюжет. XIV – XVII века были расцветом этого жанра, временем возникновения большинства стихов.

Кто были основными героями духовных стихов? Христос, Богородица, мученики и праведники... Души грешные, предстающие перед Судом...

Пространством духовных стихов стал весь христианский мир, земной и небесный. Топонимика земного пространства – это места, связанные с жизнью Спасителя, реже – христианских святых, иногда – Святая Русь. В пространстве духовных стихов доминирующую роль играют оппозиции верха и низа, востока и запада, где каждая из категорий имеет свое духовное значение.

Время духовных стихов имеет свой особый хронотоп, позволяющий легко смешивать исторические эпохи. Оно как бы вбирает в себя подлинные исторические события, но не подчиняется им, допускает одновременное действие персонажей из разных веков земной истории. Время в духовных стихах преемственно в главном и мало соприкасается по движению отдельных сюжетов, как мы это можем наблюдать в былинах или исторических песнях. Начало времени в сотворении мира, преломление – на Страшном Суде...

Духовные стихи активно записывались в XIX веке. В XX веке (до 80-х годов), по понятным причинам, стихи почти не изучались исследователями и мало записывались в полевых экспедициях. Сейчас еще можно услышать классический духовный стих. Несколько чаще стих можно увидеть, увидеть в тщательно сберегаемых тетрадочках с заветным «божественным» чтением (письменная форма существования и распространения стиха появилась издревле).

Но что же такое «классический» духовный стих, чем отличается он от стихов иеромонаха Романа или поэзии подобной стиху «О чудный остров Валаам»? Ответ на этот вопрос прост и сложен одновременно. Прост, потому что духовный стих – это особый жанр фольклора со своими признаками, особым языком и складом... И сложен, потому что, сам фольклор – явление не такое ясное и однозначное, единое и четкое, как это может показаться с первого взгляда. Поэтому отвечать на вопрос о классическом духовном стихе, его месте в истории русской культуры, о том, как можно (и можно ли) по духовным стихам реконструировать народное мировосприятие или интерпретировать понимание народом основ православной веры, мы будем постепенно.

И первый этап знакомства – самостоятельное прочтение одного из образцов этого фольклорного жанра.

*Приидите, братие, послушайте,
Послушайте писания Божьего,
Что у нас на земле стало:
Всему миру обновление,
Всяким болезням исцеление.
Во славном граде во Флиме,
От Матери Божьей от Марии,
Родился Христос Сын Божий.
Солнце и месяц возсияли,
Вес мир на земле возрадовался
Воистину Бог народился!
Врази окаянные супостаты
Сведали Христово нарощенье,
Хотят Христа Бога поймати,
На разныя муки предати.
Злодеи ко граду приступали
Начали младенцев губити,*

Побили младенцев сорок тысяч,
Двух лет и полутора году:
Во славном граде во Флиеме
Превеликая плач тут стала
Истинный Христос, Сын Божий,
Из града младенцем истекает,
На путь на дорогу находит:
Стоит на пути Жена Милосердна,
Держит в руках милого чаду
Христос Сын Божий проречил:
«Милостива Жена Милосердна!
Брось ты своё чадо в печь во пламя,
Прими Христа Бога на руки,
Наследуй себе царство небесно!»
Вразы окаянны супостаты
Вслед за Христом Богом бежали,
Со оружием, со копьем со железным,
У Милостивой Жены спрашали:
«Милостлива Жена Милосердна!
Где ж ты Христа Бога видала,
Где Сына Божьего схоронила?»
Милостлива Жена отвечала:
– Вразы окаянны супостаты!
– Где же мне, Христа Бога видати,
– Куды Сына Божьего схоронити?
– На пути я младенца поймала,
– Во огненну печь побросала! —
Вразы окаянные не поверили,
Во огненну печь заглянули:
По Божьему суду-изволенью
Во пламе младенец встрепелся,
И руки, и нозы оказались.
Вразы окаянные взрадовались:
«Теперь же Христа Бога поймали,
На разныя муки предали!»
Железным заслоном заслоняли,
Лужеными гвоздями прибивали,
На радостях хмельно поило пили,
Злодеи в ладуши заиграли,
Скакали-плясали, все пропали.
Истинный Христосъ, Сын Божий,
Невидиме с рук, с колен стекает,
Невидиме в руках Его не стало.
Милостлива Жена плакать стала:
– Увы, увy, чадо, согрешила
Сына Божьего в руках утаила!
Про своего чаду вспомянула:
– Чай, моё чадо всё сгорело,
Чай, моё милое всё сожгло!

*Истинный Христос, Сын Божий,
Невидиме проречил:
«Милослива Жена Милосердна!
Твоё чадо не сгорело,
Твоё милое ни в чем невредимо:
Твоё чадо по печи гуляет,
Святое Евангелъе читаетъ,
Ангелы младенца утешают».
Милослива Жена перекрестилась:
Во огненну печь заглянула:
По Божьему суду-изволенью,
Во пламе трава выростала,
Лазоревы цветы расцветали
Милослива Жена перекрестилась:
– Премудр Господь, Сыне Божай,
– Премудра Твоя небесная сила!
Написал Господь Бог аллюию:
Слава Тебе Христе Боже наш!*

Стих был записан в Московской губернии, Звенигородском уезде, селе Ильинском //
№325 – Бессонов П. А. Калики переходящие: Сборник текстов и исследование. В. 4. М., 1863. С.
127—130

И что же мы видим здесь с первого взгляда? Даже если отбросить «красивости» или «непонятности» языка, перед нами нечто необычное. И не смотря на то, что начало стиха повествует о евангельских событиях Рождества Христова и избииении младенцев царем Иродом, дальше развивается совсем не евангельский сюжет. Впрочем, по большому счету, и не противоречащий глубинам веры... Так, в различных ирмосах 7 и 8 песен канона (особое молитвословие, присутствующее на всякой утрени) говорится о трех отроках, брошенных в печь огненную и оставшихся невредимыми, все так же прославляющими Господа Бога. И хотя в ирмосе нельзя видеть непосредственного источника стиха, определенное сходство мотивов, общность ассоциаций налицо.

По мнению А. Д. Карнеева⁶, сюжет стиха восходит к апокрифическим арабским евангельским сказаниям. Возможно... И хотя мы не знаем конкретно: каким именно путем сюжет проник на Русь и, в частности, в этот стих, существовавший в большом количестве вариантов, невольно эта проблема отстает на второй план. На первом же – удивительно яркая иллюстрация к чаяниям народной веры – вознаграждение за жертву, принесенную во имя Христа. В одном из вариантов этого стиха о младенце в печи огненной сказано:

*«Во печи трава выростала,
На траве цветы расцветали
В цветах младенец играет,
На нем риза солнцем воссияет,
Евангельску книгу сам читает,
Небесну силу прославляет...*

⁶ Карнеев А. Д. Мелкие разыскания в области духовных стихов // Журнал Министерства Народного просвещения 1892. №6. С. 209—226.

И подобная неуязвимость для физических мучений, превосходство духовного над физическим свойственны всем текстам духовных стихов.

Лекция вторая. «А и веровал он самому Христу, Царю Небесному и святителю Его, Миколу Чудотворцу»: мысли о православии духовных стихов

Стихи духовные пелись, переписывались или рассказывались людьми православными, осознаваясь ими как произведения духовные, немирские, «божественные». В то же время, по оценкам специалистов в области православия и духовных стихов (и первым в этом ряду по прежнему будет философ Георгий Петрович Федотов с его исследованием «Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам⁷)» православие духовных стихов значительно отличается от православия канонического. И главное отличие, пожалуй, заключается не в искажении фактов веры и догматических категорий (хотя катехизических несоответствий, искажений и ошибок в духовных стихах предостаточно), но в смещении акцентов веры и недопонимания (и непонимания) наиболее непростых и неконкретных понятий. Вера духовных стихов – это вера взрослого ребенка, когда еще максимально понятными кажутся только те истины, которые можно «пощупать». Когда явление, человек, Бог могут иметь только один ряд свойств, в которых невозможна бинарность или диалектичность.

О стремлении к конкретизации говорит и сам язык духовных стихов. Например, когда духовный стих «перерабатывает» Евангельское пророчество о втором пришествии Христа, где сказано, что «звезды спадут с небесе» (Ев. от Марка (13: 25) читается в среду Недели о мытаре и фарисее и Ев. от Матвея (24: 29) читается в Великий Понедельник), стих уточняет «*часты* звезды спадут на *землю*». Такие, вроде бы, незначительные изменения-детали как раз и создают зримость образности духовных стихов.

И в размышлениях о грехе народная трактовка тяготеет к конкретности и регламентации. Так, духовные стихи о Страшном Суде часто включают в себя целые списки грехов и разных категорий грешников с перечислением причитающихся им мучений. Чаше других в стихах упоминается грех против дел милосердия, отсутствие покаяния и Богопочитания, а также уставные грехи – несоблюдение поста, непочтение к Христову Воскресению, непосещение храма. В то же время, в духовных стихах никогда нельзя встретить «индивидуального» подхода к грешнику – есть конкретные грехи, которые никогда никому нельзя совершать. Или праведнику – истина «кому много дано, с того много и взыщется» закрыта для духовных стихов, стих (как и житие) просто повествует о человеке, который сделал, что было должно, и тем сподобился святости.

К непонятным и непонятым явлениям православной веры в первую очередь относится понятие Пресвятой Троицы, которое практически не фигурирует в стихах (кроме единичных «книжных» текстов или текстов, где Троица воспринимается как не как триединый Бог, но как имя-эпитет или имя-название «К святой Троице, Богородице»). Думается, что подобное незнание самых основ веры связано с тем, что истины веры познавались «на практике» – традицией, примером, образом жизни и подкреплялись храмовой культурой – богослужением (молитвословиями и проповедью) и иконографией.

Христос духовных стихов – суровый и карающий Судия, стихи не знают милующего Господа. Богородица, которая и в стихах называется Матушкой, Заступницей, Пречистой Голубицей скорее будет неколебимо взирать на муки грешных, чем станет молить о них Сына Божия. Нераскаянному греху в духовных стихах не поспешествует покаяние, и грешник в стихе, все-

⁷ Первое издание исследования вышло в Париже в 1935 году (библиотека журнала «Путь»). В Россию же книга эта пришла значительно позже, в 1991 году (если не считать уникальных экземпляров, хранящихся «за семью печатями», например, в спецхране Ленинской библиотеки).

гда раскаивается запоздало, и потому не бывает прощен. Думается, что такое мировосприятие в духовных стихах происходит не от недомыслия, а от смещения акцента веры в сторону конца, иначе говоря, Страшного Суда, который в стихах уже как бы свершился. В зачине одного очень интересного типа духовных стихов о Страшном Суде содержится призыв взойти на Сионскую гору и посмотреть «чем земля изукрашена», увидеть конечные судьбы мира – шествие людей на Суд, огненную реку...

*Узойду я, взойду на Сиянскую гору,
Стану, гляну, посмотрю на огняннюю реку
Как праведные люди сухопутью идут,
А грешные люди огнянну реку бредут...*

(Стих записан в 1979 и 1996 году) в Харьковской обл., Балакле́йском районе, с. Завгороднем от коллектива исполнителей; архив автора)

Пожалуй, основной смысл духовных стихов о Страшном Суде не предостережение о конце света (и по православной вере и по ее «особенной трактовке» в духовных стихах неизбежно грядущий конец света – реальность), а зримое указание того, что ожидает грешников и яркая картина ненужности запоздалого покаяния. И здесь говорить о какой-то «особой» народной вере не приходится.

Особенность веры в духовных стихах – это избирательность осмысляемых христианских (нередко апокрифических) сюжетов, и их достаточно вольная трактовка⁸. Так, в классических духовных стихах практически не рассказывается о земной жизни Спасителя, известной по Евангелию (с другой стороны, действительно, зачем петь о том, о чем и так достоверно сказано в Евангелии), но говорится о людях – праведниках и грешниках, через которых и раскрываются истины веры, и начале и конце мироздания – явлениях не до конца открытых в Священном Писании и потому «требующих» пояснения новообращенному сознанию.

Отдельный вопрос, о каких святых поют духовные стихи. Обо всех. Не поименно, конечно, но здесь будут и аскеты-терпеливцы-подвижники (Алексей-человек Божий и царевич Иосаф, ушедший в пустыню), и мученики (Егорий Храбрый, младенец Кирик и мать его Улита, великомученица Варвара) и защитники-спасители-чудотворцы (Никола Угодник, Федор Тирон и, опять же, Егорий Храбрый). Хотя в подобных житийных стихах бывают и сказочные повороты сюжета, на первый план тем, тем не менее, выходит чудо, возможное по вере. Это стойкое перенесение мучений (Кирик и Улита) или даже невредимость после нестерпимых мук (Егорий), это укрощение злых сил словом Божиим – Евангелием (Федор Тирон и Егорий Храбрый).

В то же время, говоря о православии (народном православии, дуализме, особенностях народной религиозности и т.д.) по духовным стихам в целом, всякий анализирующий неизбежно делает очень значительное обобщение, а говоря точнее, поупущение, «натяжку». Ведь, строго говоря, духовные стихи нельзя назвать единым жанром, таким, как былины, сказки или лирические песни. В них нет ни мировоззренческого единства (духовные стихи о Голубиной книге значительно менее каноничны – если не сказать, неканоничны вовсе, нежели стихи об Алексее человеке Божиим или Страшном Суде), ни поэтического, литературного (есть стихи-плачи, стихи-причитания, как некоторые варианты стиха об Адаме; есть стихи-песни, как, например, стих о грешной душе; есть стихи-былины – Егорий и змей...) ... Тексты духовных стихов слагались в разное время, причем сам текст зачастую был «моложе» чем сюжет,

⁸ О чем лучше говорить в отдельных беседах-статьях, посвященных различным стихам.

его породивший. Кроме того, запись духовных стихов велась не так широко, как запись сказок, былин или песен, в научный же оборот введено и того меньшее количество текстов. И размышление о тех или иных стихах, как правило, ведется на основании очень небольшого количества вариантов – 10 или даже 3 (это не относится к стихам типа «Голубиная книга», «Егорий Храбрый», «Алексей, человек Божий» и некоторым другим), что в фольклористике по отношению к прочим жанрам допускается редко.

Следовательно, цельная картина – мира, веры или даже образности и совокупности героев в духовных стихах – вещь очень относительная. И при этом не надо забывать и о том, что духовный стих, с одной стороны, представляет собой фольклорное явление (совокупность жанров), передаваемое из уст в уста, а с другой стороны, воспринимается носителем как нечто сакральное, «божественное» не предполагал сознательных изменений сюжета. И если даже кто-то из носителей с чем-то в стихе не соглашался, он, как правило, не добавлял-изменял что-то от себя, по крайней мере, сознательно. Духовные стихи питались, подпитывались, в первую очередь не книжной культурой, но, как уже отмечалось, храмовой. Но то, что пелось или читалось в храме еще надо правильно услышать, запомнить или породить определенную ассоциацию от услышанного или увиденного (от фресок, иконописи).

Значит, можно лишь говорить о неких зарисовках или очерках картины народной веры, особенностях понимания православия отдельными людьми, некоторых категорий людей в народе. Впрочем, как известно, святые Нил Сорский и Иосиф Волоцкий были одной веры, однако, сколь различные мысли о вере они высказывали...

Среди духовных стихов есть стих о «Непрощаемом грехе» в научном обороте существующий в трех вариантах. Один из них взят из сборника духовных стихов В. Варенцова:

*Уж как каелся молодец сырой земли:
«Ты покаяй, покаяй, матушка сыра земля!
Есть на души три тяжски греха,
Да три тяжски греха, три великие:
Как первой на души велик-тяжсек грех
— Я бранил отца с родной матерью:
А другой на души велик-тяжсек грех
— Уж я жил с кумой хрестовую,
Уж мы прижили молодого отрока;
А третий-от на души велик-тяжсек грех
— Я убил в поли брателка хрестового,
Порубил челованьще хрестное!
Как спроговорит матушка сыра земля:
«Во первом греху тебя Бог простит,
Хош бранил отца с родной матерью,
— Втогда глупой был, да неразумной слыл;
И во другом греху тебя Бог простит,
Хоша жил со кумой со хрестовою,
Хоша прижили молодого отрока,
— Втогда холост жил, да нежонатой слыл;
А во третьем-то греху не могу простить,
Как убил в поли брателку хрестового,
Порубил челованьще хрестное!*

Особенно интересны в этом стихе два момента – покаяние, принесенное Матери сырой земле и выделенность последнего, непростимого греха.

Мать сыра земля – образ очень яркий для народной культуры в целом. Земля для крестьянина – всё: и кормилица, и поилица, и свидетельство, и утешение... В Духов день земля – именинница, на ней ни сеять, ни пахать нельзя. Самые страшные клятвы – «Вот тебе крест» или же «Провалиться мне сквозь землю», при которых крестятся и целуют (или едят) землю. Обращение к Матери-земле имело большое значение в былинах, заговорах, свадебном обряде... Исследователь прошлого века, А. В. Марков⁹ на основании обращения к земле связывает этот стих с ересью стригольников. Кроме стригольников земле поклонялись в нетовщине и беспоповщине... Но не в этом суть. Обращение к земле не противоречит народной культуре в целом. Что до категорий православной веры, безусловно, это не по канонам... Но был ли этот стих сектантским? Сомнительно. Уж очень он отличается по слогу от сектантских стихов. Что касается крестового родства, то сомнительно, чтобы стригольники, не признающие таинства (в том числе и крещение), придавали такое значение обмену крестами и крестовому родству. Г. Федотов связывает сыру землю с Богородицей, говорит, что они смыкаются на религии рода и олицетворении космоса... Но разве Богородице приносят подобное покаяние? К Ней обращают молитву о заступничестве...

*Первая мать – коя муку приняла,
Вторая мать – мать сыра земля,
А третья – Матушка Пресвятая Богородица*

«Крестовый брат паче родного,» – так говорят о крестовом родстве былины (былина «Добрыня и Алеша»). В церковной практике нет крестового родства. Если же судить по былинам и духовным стихам, то, вероятнее всего, этот обычай некогда реально существовал на Руси. Но разве он противоречит основам веры? Православные христосуются на Пасху – обмениваются крестным целованием. Здесь же духовное родство закреплялось обменом крестами. И непрощаемость в духовном стихе этого греха сопряжена с двойной тяжестью – нарушением заповеди «не убий» и предательством против добровольного выбора духовного брата. Поэтому-то стих «карает» грешника суровее Евангельских законов, где сказано, что не прощается один грех – хула на Духа Святого.

⁹ Марков А. Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросами их происхождения//Богословский вестник. №6—8. 1910. С.357—367, 417—425 и №10. 1910. С. 321—324.

Лекция третья. «Умом нам сей книги не сосмети и очам книги не обозрити: Велика книга Голубиная...»: космогония духовных стихов о Голубиной книге

Духовный стих о Голубиной книге относится к наиболее древним стихам и по времени зарождения сюжета и по веку возникновения самого текста стиха. Большинство исследователей (В. Н. Мочульский, Н. С. Тихонравов, И. Я. Порфирьев, М. Сперанский и др.) датируют этот стих XV – началом XVI века. Стих записан в сравнительно большом для духовных стихов количестве вариантов и версий, которые значительно отличаются друг от друга.

«Голубиная книга», в отличие от большинства духовных стихов, не имеет непосредственных источников в богослужении и напрямую не связана со Священным Писанием. Среди произведений древнерусской литературы, оказавших значительное влияние на этот стих, исследователи¹⁰ называют апокрифы «Беседа трех святителей», «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской», «Иерусалимская беседа», «Вопросы Авраама о душах праведных». В то же время говорить о конкретных заимствованиях было бы не совсем верным. Вышеуказанные апокрифы составляют скорее «литературную семью» этого памятника народной поэзии, нежели являются его непосредственным источником.

*С той стороны с-под восточныя
Выставала туча темная, грозная;
Из той тучи темныя, грозная
Выпадала Книга Голубиная¹¹.*

Название Голубиной книги трактуется исследователями двояко. Во-первых, *голубиная* как *глубинная*, разъясняющая основы мироздания, его начало и, во многих вариантах, его конец. А во-вторых, *голубиная*, связанная с *голубем*, символом Святого Духа, который, как бы, и прислал эту книгу с неба. По вариантам стиха книга «выпадает» в наиболее значимые, даже знаковые места на земле – на Фаворскую гору, к животворящему кресту, к «Латырю белу камению», на Голгофу, к главе Адамовой, к «древу кипарисову» и даже «на матушку святую Русь». Причем в ряде стихов происходит как бы смешения или, скорее, совмещение нескольких святых для христианина мест —

*А на той горе Сионския
У тое главы святы Адамовы
Вырастало древо кипарисово.
Ко тому-то древу кипарисову
Выпадала Книга Голубиная...¹²*

В этом стихе Голгофа, где был распят Христос и где по преданию покоится глава Адама, совмещается с Сионской горой – ветхозаветным домом Божиим. Название горы Голгофы практически не упоминается как в народной поэзии, так и в богослужении. В то же время, гора

¹⁰ Самое значительное исследование, посвященное этому стиху, написано в конце XIX века – Мочульский В. Н. Историко-литературный анализ стихи о Голубиной книге – Варшава, 1887.

¹¹ Здесь и далее (если это специально не оговорено) цитируется по сборнику Бессонов П. А. Калики переходные: Сборник текстов и исследование. В. 1. М., 1861. №81. С. 293.

¹² Вариант из Сборника Кириши Данилова

Сион (и Фавор) нередко упоминается на богослужении: в праздничных антифонах и прокимнах. Думается, что духовные стихи как жанр, область жанров народной поэзии, вне зависимости от своих источников или архитипов-протекстов подпитывались храмовой поэзией – православным богослужением. Отсюда и проистекает подобное стремление к знакомым образам, звучащим в церкви. Кипарис же исследователи уподобляют мировому дереву, которое произросло из костей первого человека – Адама, образовало крест и приняло на себя Христа.

Большинство текстов духовных стихов (не только о Голубиной книге) отличаются ссылкой на авторитетность источника повествования, и эти авторитеты указываются уже в самом начале стиха. Интересно, что при этом нередко происходит смешение времен жизни библейских пророков, царей или новозаветных святых:

*Во граде было во Иерусалиме,
При царе при Давыде при Евсеевиче,
При его сыне Соломоне
При старце было при Захариш¹³...*

Тексты духовного стиха по-разному характеризуют саму Голубиную книгу, сходясь в одном – книга эта не простая, но особая, и понять ее дано далеко не каждому:

¹³ №87

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.